Л. В. Куркина
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
lyukurkina@rambler.ru

К РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА С ОСНОВОЙ *TELP-

В работе предложен опыт восстановления генетических связей рассеянных по славянским языкам образований с основой **telp-*. Отправной точкой поисков стали рус. диал. *теленать, телепень*, которые, по мысли В. Н. Топорова, отражают одну из ступеней морфонологического ряда **telp-*: **tolp-*: **тъlp-* (ср. хетт. *Telepinuš*, бог плодородия, лув. *taluppi* ‘ком’, ‘глыба’) с исходными значениями, унаследованными из сферы пчеловодства, — ‘хаотичное, беспорядочное движение’ и ‘не-что сбитое в ком’. Предложены аргументы в пользу сближения по формальным и семантическим основаниям русских диалектизмов с польск. *tlopić się* ‘толпиться, проталкиваться’, слав. **тъlpa*. В предположительной форме ставится вопрос о возможности отнесения к этой группе слов рус. диал. *толона* ‘звериная тропа’, для которого вне этого контекста предполагается заимствование.

Ключевые слова: этимология, морфонологические отношения, структура основы, реконструкция семантики.

В этимологии весьма существенна проблема распада и восстановления этимологического гнезда. В силу разных причин (изменение фонетического облика слова, удаленность морфонологических вариантов и т. п.) происходит ослабление родственных связей и разрушение этимологического гнезда, сопровождающееся расщеплением изначально генетически единого целого на отдельные фрагменты, которые начинают функционировать самостоятельно, образуя свою систему парадигматических, семантических связей внутри словаря. Распаду изначальных связей способствует и притяжение со стороны синонимичных лексем, образующих лексико-семантическое поле, подключение к активным словообразовательным моделям и т. п. Задача состоит в том, чтобы по сохранившимся остаточным явлениям с опорой на структуру, семантику попытаться восстановить утраченные связи, определить место изолированных образований в исходной для него системе. Ключевая

роль в решении этого вопроса принадлежит материалу. С выходом в свет новых диалектных словарей, существенно расширяющих материальную базу исследований, появляется возможность с применением комплексной методики в более широком контексте, русском и шире — славянском, соотнести явления, удаленные и на первый взгляд никак не связанные между собой.

Предметом нашего рассмотрения станет ограниченная вост.-слав. ареалом группа слов, в которой наибольшую активность обнаруживают рус. *телепень*, *телепаться*. С привлечением диалектных источников в исследованиях найдем подробное описание состава и семантики слов, так или иначе связанных с гл. *телепаться* [Шахматов 1902: 360–361; Топоров 1985: 12], и это позволяет нам свести описание семантики к определению семантических центров, вокруг которых группируется все многообразие значений этих образований. Как показывают исследования, глагольная семантика сводится к реализации общего значения, которое, по В. Н. Топорову, может быть определено как ‘неупорядоченное, хаотическое, разнонаправленное движение’: рус. диал. *телепаться* ‘болтаться, мотаться, висеть и качаться’ [Даль² IV: 396], укр. *телéпати* ‘трясти, болтать, тихо идти’, ‘идти медленно, шлепать’, ‘жадно есть’, карп. *телéпатися* ‘тащиться’ [Гринченко 4: 252], закарп. *telepaty* ‘трясти, колебать’ [Балецкий 188], блр. *целяпаць* ‘болтать, мотать’ [Блр.-русс.], диал. *тэлепа́ти* экспр. ‘идти с медленно, с трудом’ (Тур. сл. 5: 133) и т. д. Общим для именных образований является значение ‘нечто плотное, толстое, неповоротливое, отличающееся большими размерами (человек, ребенок, животное, кусок дерева, металла и под.)’ [Топоров 1975: 12]: ср. рус. диал. *телепéнь* ‘дородный ребенок’, *тэлепень* ‘толстяк’, *телéпа* и *телёпа* ‘о бестолковом человеке’ (волог.), ‘о несговорчивом, неуступчивом, непокладистом человеке’ (новг.), ‘о вялом, нерасторопном, неуклюжем человеке’ (новг.), ‘о беспутном, ветреном человеке’ (Бурят. ССР) [СРНГ 43: 349], *телепня* ‘месиво из пищевых отходов’ (Сл. Сред. Урала VI: 91) и т. п., укр. *тэлепень* карп. ‘то, что болтается’, ‘колокольный язык’ [Балецкий 189], ‘неповоротливый, медлительный человек’ [ЕСУМ 5: 539], блр. *целяпéнь* ‘неуклюжий человек, толстяк’ [Блр.-рус.] и т. п.

Традиционно в этимологической литературе эти образования с широким разбросом значений относят к разряду звукоподражаний [ср. Фасмер IV: 38–39; ЕСУМ 5: 539]. И такое объяснение вполне допустимо по отношению лишь к какой-то части образований. Однако в целом природа образований остается до конца не выясненной, особенно если принять во внимание, что в составе глагольных и именных образований присутствуют не только звукоподражания (ср. укр. межд. *телéп*, выражающее момент падения, особенно во что-л. жидкое, *телéпати* ‘шлепать’, ‘жадно есть’, рус. вариант *тилипаться* и т. п.), но и продолжения полноценного славянского апеллатива. Вероятно, в силу разных причин произошло сближение, слияние и поглощение звукоподражанием какой-то части полноценных слов, и как следствие — размылись границы разных по происхождению образований, и вся группа в целом стала восприниматься как неясная, звукоописательная по своей природе. Следует заметить, что вывод о звукоподражательном происхождении рус. *телепать*, *телепень* и т. п. ориентирует на общий, единый подход

к характеристике названных слов и исключает из рассмотрения все другие аспекты, связанные со структурой и семантикой слова.

Как показывают другие опыты объяснения русских слов, некоторые неясности связаны с пониманием структуры, морфемного состава этих образований. В «Этимологическом словаре словенского языка» рус. *мелепень* соотносится с параллельными образованиями в словенском языке: ср. *telébiti* ‘вызвать падение, ударить’, *telébniti* ‘плюхнуть; плюхнуться, свалиться, упасть’, *telébat* ‘падать, плюхать, с силой ударять’, устар. ‘неловко, неуклюже ходить; летать’ (ср. čmrlj *teleba* od cveta do cveta), каньск. *teléba* ‘большой кусок (напр. хлеба)’, прил. *telében*, *telébast* ‘неловкий, неуклюжий’ и т. п. [Plet.² II: 653], с.-хорв. диал. *telébat* ‘хлопать, ударять’, *telébiti* ‘пропасть’ [Snoj in: Bezljaj IV: 164], разг. *zamelébati se* ‘сильно, неразумно влюбиться’, ‘уставиться, смотреть, не отрывая глаз’ [РСКНХ VI: 463], далее рус. диал. *мелéбитъ* ‘тихо, медленно идти’ (кур., орл.), *мелébонитъ* ‘звонить в колокола’, ‘красть, воровать’, *мелébонитъся* ‘пить для легкого опьянения’ [СРНГ 43: 342], далее с другими расширениями *стелébéситъ* ‘украсть что-л.’ (сиб.), *стелеляишъ* ‘стащить, украсть что-л.’ (арх., волог., костр.) [СРНГ 41: 125] и т. п. Из этого следует выделение в рус. *мелепень* двух морфем — корень *тел-* + непродуктивный суф. *-ен*, который усиливает экспрессивную окраску слова (ср. *мазать* и *мазена*). М. Сной обратил внимание на параллельную форму в лит. стар. *telėpyti* ‘говорить’ (< ‘толочь, бить’), которое вместе с приведенными образованиями подводит к восстановлению исходного **tel-* ‘бить, толочь’, широко представленного с расширителем *-k* в продолжениях праслав. **telkt’i*, ср. параллельно **tel-ež-* > лит. *telėžyti* ‘сильно толочь’, *telžti* ‘с грохотом, шумом бросить, кинуть’, ‘бить, колотить’ [Fraenkel 1078]. Сам факт соотнесения близких по звучанию слов в русском и словенском языках и предположение о возможной однотипной структуре этих образований заслуживает внимания. Однако не исключено альтернативное понимание, основанное на допущении независимого, параллельного развития образований с общей основой в двух удаленных друг от друга ареалах.

Новые перспективы открывает предложенное В. Н. Топоровым объяснение рус. *мелепать* в широком культурно-историческом и индоевропейском контексте [Топоров 1972: 78–81; Он же 1975: 3–49]. Исследуя рус. *мелепать(ся)* на материале народного творчества, в контексте восстанавливаемой архаической пчеловодческой ритуальной песни, привлекает в плане сравнения название ‘исчезающего и возвращающегося божества плодородия’ в хетт. *Telepinuš*, хатт. *Talipinu*, *Talipunu*, далее лув. *taluppi* ‘ком’, ‘глыба’ и связанное с этим миграционным термином одно из и.-е. названий крота — лат. *talpa* [Гамкрелидзе, Иванов II: 532], В. Н. Топоров приходит к важному выводу, согласно которому это образование, изначально обозначавшее разнонаправленное, неупорядоченное движение, процесс сбивания пчел в рой при образовании нового роя, в очень стертом и видоизмененном виде отражает унаследованный из индоевропейской эпохи термин пчеловодства. В качестве примера приводится детская песня «Тень, тень, потетень ...; толпа пчел, пчелы толятся, мелепаются ...» ~ лит. *bitės talpinamos avilyje*, отмечая, что в формуле *Тень, тень, потетень* ! может содержаться анаграмма табуизированного названия

телепень (ср. особенно *плетень* — *телепень*) [Топоров 1975: 25, прим. 62]. В связи с этим В. Н. Топоров далее пишет: «Некогда *телепень*, *телепаться* могли употребляться при описании процесса сбивания пчел в ком, в плотно прижатую друг к другу массу, отличающуюся хаотическим, слабо выраженным движением или процесса образования пчелиного роя, который постоянно приходит в движение» (Топоров 1972: 78). С учетом того, что пчеловодство пришло через Кавказ и через островную и материковую Грецию из Малой Азии, В. Н. Топоров проводит идею о возможной связи древнего вост.-слав. термина пчеловодства *телепень* с малоазиатским *telepin-*, средиземноморским *talp(in)-*, балт. *telp-/ talp(in)*, а на ностратическом уровне допускает связь этого термина с др.-тюрк. *talpin-* ‘биться’, ‘трепыхаться’ [Топоров 1975: 44].

Рус. *телепень*, *телепать* рассматриваются В. Н. Топоровым как отражение одной из ступеней морфонологического ряда праслав. **telp-/ *talp-/ *tļp-* [Топоров 1975: 13]. При таком объяснении с формальной точки зрения в стороне остаются отступления от закономерного развития группы *telp-* по типу **melti* > *молоть*, **melko* > *молоко* на вост.-слав. почве. Следует заметить, что преобразование **telp-* > **telep-*, выпадающее из общей линии развития, не получило удовлетворительного объяснения. Как показывает материал, развитие **telp-* > **telep-*, **telop-* наблюдается после шипящей согласной в русском языке в *ele*, *elo*: ср. **čelnъ* > укр. *челен*, **želbъ* > рус. *жёлоб* и т.п [Мейе 1951: 57]. А. А. Шахматов полагал, что сочетание *eļ* с долгим сонантом перешло в *ele* перед *e* и тем *ь*, которое изменилось впоследствии в *e*, т. е. *telt* > *telet*, в дальнейшем **telet* было вытеснено **tolot*, а перед следующим *i* перешло в *или*, ср. *тилизнуть* (Шахматов 1902: 360–361). Отмечается и возможность влияния других факторов, поскольку слово функционирует в системе определенных парадигматических и семантических отношений и испытывает влияние и притяжение со стороны родственных образований, как в случае *половня* > *пелевня* под влиянием *пелы*, *пелъве* ‘мякина’ [Шахматов 1915: № 245, 153].

Далее предполагается, что унаследованный древний термин пчеловодства, являясь частью морфонологического ряда **telp-/ *talp-/ *tļp-*, связан чередованием корневого вокализма с продолжениями слав. **tļpa / *tļpa* (> рус. *толпа*, ср. в песне пчелы *толпятся*, *телепаются*), в котором совмещаются оба значения, предполагаемые для исходной основы, — ‘беспорядочное движение’ и ‘нечто больших размеров, сбитое в одну большую массу’. Ближайшие соответствия находят в балтийских языках — лит. *tīlpti (telpù)* ‘занимать определенное место’, ‘помещать, поместить’, ‘вмещать’, *talpà* ‘емкость, объем’, лтш. *tīlpt, tēlpu* ‘помещаться, входить, доходить’, *talpa* ‘помещение’, далее др.-инд. *tālpas, talpā* ‘ложе, седалище’, ирл. *tallaim* ‘нахожу место’ и под. [Brückner 572; Фасмер IV: 74; Топоров 1975: 13]. В словаре Покорного к продолжениям и.-е. **telp-* ‘пространство’ отнесено тох. А *tsälp-* ‘идти, переходить (на другую сторону), становиться спасенным, избавленным’ [Pokorny I: 1062].

Однако остается много неясного в характере отношений вост.-слав. и литовских образований. Традиционно в соотношении слав. **tļpa* ~ лит. *tīlpti* принимается за исходное значение, зафиксированное в литовском языке, — ‘занимать место,

помещать', но при этом не учитывается, что литовский язык как один из многих и.-е. языков может иметь свою независимую линию семантического развития, и потому в семантике литовского слова необязательно видеть отражение хронологически более раннего состояния. Семантика образует довольно сложную систему, структура и наполнение которой определяется многими факторами. Значения, рассеянные по славянским диалектам, отражают лишь возможности семантических преобразований в рамках одного гнезда родственных слов. Движение внутри значения, изменение его объема происходит индивидуально в рамках одной языковой системы. Нет прямых мотивационных связей между конкретным значением, засвидетельствованным в какой-то части славянского ареала, и тем значением, которое отмечено в языковой системе другого ареала. Можно лишь говорить о потенциальных возможностях преобразований значения, принимаемого за исходное. В основе семантических изменений лежат более сложные процессы. Применительно к рассматриваемому нами случаю В. Н. Топоров полагает, что развитие семантики определялось не конкретными значениями, здесь действовали механизмы более общего плана, основанные на соотношении объема и его заполнения, категорий неодушевленности, статичности, динамичности [Топоров 1975: 14]. Воплощением неких общих образов, определивших преобразования семантики в том или другом направлении, стали засвидетельствованные в славянских языках конкретные значения, на основе которых складывалась своя система семантических отношений, свои мотивационные отношения.

Пониманию семантических возможностей вост.-слав. образований и слав. **tьlpa* способствует принимаемое некоторыми исследователями [Brückner 572] сближение с польск. диал. кауз. *łopić* 'давить, толкать, вдавливать, втискивать, нагнетать', диал. *łopić pole* 'оставлять поле под паром', *łopić się, łopaczyć się* 'с силой пихаться, толкаться, проталкиваться' [Warsz. VII, 66] с реконструкцией исходной формы **tolpiti*, имеющей структуру производного регулярного типа от не засвидетельствованного в славянских языках гл. ***telpti* с предполагаемым для него значением 'бить, колотить, толочь'. Я. Отрембский, поддерживая идею сближения слав. **tьlpa* и приведенных польских глаголов, отмечает, что согласно исторической фонетике польского языка ожидалась бы форма гл. **thupić się* (ср. *slup* 'столб' < **stlp-* < и.-е. **stel-p-*) [Boryś 560], но такое отступление, как он полагает, стало возможным по причине влияния гл. *łoczyć się*, а также *łlok* [Otrębski 1948: 353/107]. Однако необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что польск. *łopić* непосредственно не связано отношением производности с **tьlpa*, а представляет собой отражение ступени **tolp-* в морфонологическом ряду **telp-/ *tolp-/ *tlp-*.

Славянский материал позволяет расширить круг продолжений слав. **tolp-* и включить в этот ряд болгарские образования: ср. *mlánam, mlańvám* 'бредить', *mlańná v* 'худая молва' [Геров 5: 338–339], *nałlánam* 'навязываться', *nałlánuvása vъ ума, vъ память-тъ* 'врезываться в память', *nałlána. nałlánp* 'то, что врезается в память' (Геров 1: 174; 3: 230), *vтлапъж, втлапъжвамъ* 'натверживать', 'вперить глаза', ботевгр. *nałlan* 'навязчивый, назойливый человек' [Илчев БД I: 196], 'человек, который ходит в гости без приглашения', 'животное ожесточенное,

разъяренное', *nátlapa* 'настойчивый, навязчивый', к *nátlapa* и т. п. [БЕР 4: 554], *tlánamь* 'бредить' [Героу 5: 338], софийск. *tlápi mi se* 'чудится мне, что кто-то скоро умрет' [Божкова БД I: 269], *tlápiм* 'бредить' [Гъльбов БД II: 108], родоп. *tlapòвам* 'говорить во сне, бредить' [Стойков БД V: 212 и др.: см. БЕР 8: 69-70]. Семантика болгарских образований в общем виде сводится к двум основным значениям — 'давить', отсюда 'вперить взгляд', 'настойчивый; назойливый, навязчивый' и 'бредить', отсюда 'мечтать, грезить', 'видеть во сне'. К продолжениям той же основы можно отнести с.-хорв. диал. *утлáпи* 'грубо, силой сунуть что-л. в руку', *утлáпи се* 'прийти без приглашения' [Динић 2008: 869]. Семантическая эволюция не образует прямой линии с последовательной взаимосвязью и мотивацией значений, но признаки исходной семантики уже в преобразованном виде продолжают жить, они проявляются в семантике отдельных образований, как в случае болгарских лексем со значением 'грезить, мечтать и т. п.', в плане семантики ср. родственные гл. **bresti, bredq* рус. *бредить* ~ *бред* [ЭССЯ 3: 12–13].

Особо стоит вопрос о характере отношений приведенных образований со ст.-слав. **въстлапиги** 'укротить, смирить' [Ст.-слав. сл. 155: Супр.], форма без префикса в цслав. **тлапиги** *mitigare* *προῦνεν* 'делать кротким, укрощать, смягчать, успокаивать' [Mikl. LP 991]. Эти слова отнесены к числу неясных в ESJS [18: 1109]. В словаре Брюкнера этот глагол и с.-хорв. *tlapiti* 'болтать' выводятся из **tolp-* [Brückner 572], А. Вайан определяет ст.-слав. глагол как фактитив, соотносительный с **tьlpa*, и полагает, что в меньшей степени это относится к чеш. *roztlapiti* 'растоптать', которое ближе к *tlapa* 'лапа' [Vaillant III: 421] и, по мысли Махека, происходит из *lapa* [Machek 645], и еще меньше к с.-хорв. *tlápi* = *klápi* (с переходом *tl > kl*) 'грезить, мечтать', 'видеть во сне' (ср. сву ноћ сам *тлапно* којешта — *somnio susdeque*), ср. производное от него на *-nja* — *tlapnja* '*somnia promiscua*', 'болтовня' [Вук 1898: 765]. В некоторых источниках ст.-слав. глагол соотносится с гот. *plaqus mollis* и далее с **(u)toliti*, тот же вывод распространяется и на с.-хорв. слово [Mikl. 357; Skok III: 477] и др. Трудно провести разграничение звукоподражаний и полноценных слов, претерпевших глубокие изменения в семантике. Можно думать, что одна из причин затруднений в понимании внутренней формы ст.-слав. **въстлапиги** 'укротить, усмирить' связана с описанием значения глагола. Приведенный в словаре пример на употребление глагола в Супрасльской рукописи **въстлапигъ гнѣвъ словесы кротъкъми** позволяет думать, что в определении значения иносказательно передается изначально заложенный в нем смысл — 'подавить (гнев)', отсюда 'укротить, усмирить' [Ст.-слав. сл. 155]. Другая причина — в словах, передающих характер действия стирается изначальноный признак, который проявляется лишь в контексте. И это дает право отнести ст.-слав. глагол к рассматриваемому нами гнезду слов.

В русских диалектах существует еще одна группа слов, изучение которой позволяет в предположительной форме поставить вопрос о возможном родстве рус. *телепа* < **tolp-* с образованием, которое отнесено в литературе к числу неясных. Таким образованием является диал. (том.) *тóлоп* и *толопá* в значении 'тропа, звериная тропа' [СРНГ 44: 204]. Изолированный диалектизм засвидетельствован на территории, где русские говоры находятся в окружении местных языков и диалектов,

что и стало основанием для предположения о заимствовании: Хелимский называет источником селькупские диалекты, но конкретный источник заимствования остается неясным [Аникин 2000: 551]. Объяснение истоков слова в самом общем виде, без достаточного обоснования, только исходя из ареальной ограниченности и обособленного положения в словаре, оставляет много вопросов и потому побуждает продолжить поиски решения, но уже на других основаниях с учетом структуры слова, возможных для него внутриславянских связей, понимания природы этимологического гнезда.

С расширением материала в составе славянской лексики открываются факты, позволяющие преодолеть изолированность русского диалектизма и продвинуться в понимании истоков рус. диал. *толопа*. В контексте восстанавливаемых связей допустимо видеть в диал. *толопа* именное образование с вокализмом *о*, сложившееся на основе гл. **telpti*. Следует отметить, что в русских говорах европейской части представлена лексема со сходным значением, но с отличием в оформлении исхода слова — *толоба́* ‘звериная тропа’ (смол.), ‘узкая тропинка по снегу, грязи’ (ворон.) [СРНГ 44: 198], с этой лексемой, несомненно, связан отыменный гл. *зато́лбить* ‘затоптать’ (смол.) [СРНГ 11: 97]. Это слово, как и *толон*, стоит особняком в словаре. Исходным для *толоба* мог стать гл. **telbti* < (**tel-b-*, ср. **tel-k-ti*), частично слившийся с упомянутыми выше образованиями типа *телебать*. Возможно, появление параллельной формы на *-оба* вызвано сближением и притяжением по формальным и семантическим основаниям со стороны близкого наименования **dolbь/*dolba*, производного от гл. **delbti* [ЭССЯ 5: 59–60]. Диалектизмы *толопа*, *толоба* подчиняются словообразовательно-семантической модели образований названий дорог и тропинок в славянских языках (ср. **torь* ‘проторенная дорога’ ~ **terti*, *trq*, **prosěka* ‘прорубленная дорога’ ~ **sěkt’i*, **dorga* ~ **dьrgati* и т. п.) [Куркина 1968: 92–105].

Как видим, гнездо слав. **tel-p-*, унаследованное из и.-е. праязыка, сохранилось в виде отдельных фрагментов, рассеянных по славянской территории. Восстановление разрушенных исходных генетических связей основано на закономерностях структурных отношений основ и углубленного изучения семантики, функционирования слов в разных понятийных контекстах.

Литература

Аникин 2000 — Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.-Новосибирск: «Наука», 2000.

Балецкий — Балецкий Э. Из словарного состава карпатских (украинских) говоров // *Studia slavica. Academiae Scientiarum Hungaricae. Redigit St. Knieszsa*. Т. IV, fasc. 1–2. Budapest, 1959, 181–192.

БЕР — Български етимологичен речник. Т. 1–8-. София: Издателство на Българската Академия на науките / Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1971–2017-.

Блр.-рус. — Беларуско-рускі слоўнік. Пад. рэдакцыяй акад. АН БССР К. К. Крапівы. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952.

Божкова // БД I — Божкова З. Принос към софийския говор // БД I. С.: АН Болгарии. Институт болгарского языка, 1962.

Вук 1898 — Вук Караџић. Српски рјечник. Истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. Скупио га и на свијем издао Вук Стеф. Караџић. 3-е изд. Белград, 1898.

Гамкрелидзе, Иванов — Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: изд. Тбилисского университета, 1984.

Геров — Геров Н. Речник на българския език. Т. 1–6. София: Български писател, 1975–1978.

Горяев — Горяев Н. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Тифлис, 1896.

Гринченко — Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. Т. 1–4, Киев, 1907–1909.

Гълъбов // БД II — Гълъбов Л. Говорът на с. Доброславци, Софийско // БД II. С.: АН Болгарии. Институт болгарского языка, 1965.

Даль² — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 (1863–1866), набрано и напечатано со второго издания 1880–1882 гг., Москва, 1955.

Динић 2008 — Динић Ј. Тимочки дијалекатски речник. Институт за српски језик САНУ. Монографије 4. Београд, 2008.

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови / Ред. кол.: О. С. Мельничук, І. К. Білодід, В. Т. Коломієць, Т. Б. Лукінова, Г. П. Півторак, В. Г. Складенко, О. Б. Ткаченко. Т. 1–6. К., 1982–2012.

Илчев // БД I — Илчев Ст. Към ботевградската лексика // БД I. С.: АН Болгарии. Институт болгарского языка, 1962.

Куркина 1968 — Куркина Л. В. Из наблюдений над некоторыми названиями дорог и тропинок в славянских языках // Этимология 1968. М.: Наука, 1971.

Мейе 1951 — Мейе А. Общеславянский язык. Перевод с второго франц. издания. М.: изд. Иностранной литературы, 1951.

РСКНЈ — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. VI. Институт за српскохрватски језик. Београд, 1969.

СД — Славянские древности. Т. I–VI. М.: Международные отношения, 1995–2012.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Ред. В. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–46. Л., СПб.: Наука, 1965–2013-.

Стойков // БД V — Стойков Т. Родопски речник // БД V. С.: АН Болгарии. Институт болгарского языка, 1970.

Ст.-слав. словарь — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). Под редакцией Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994.

Топоров 1972 — Топоров В. Н. *Tel-p-n-, *tal-p-n- в свете ностратической перспективы // Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков (12–14 декабря). Предварительные материалы. М.: Наука, 1972, 78–81.

Топоров 1975 — Топоров В. Н. К объяснению некоторых славянских слов мифологического характера в связи с возможными древними ближневосточными параллелями // Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. М.: Наука, 1975, 3–49.

Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с нем. и дополнения О. Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1964–1973.

Шахматов 1902 — Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. Замена долгих плавных слоговыми // Изв. ОРЯС т. VII, кн. 2. СПб., 1902, 303–382.

Шахматов 1915 — Шахматов А. А. Очерки древнейшего периода истории русского языка. Изд. 3-е, стереотипное с изд. 1915 г. М., 2016.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–41–. Отв. ред. акад. О. Н. Трубачёв, д.ф.н. А. Ф. Журавлев. М.: Наука, 1974–2018.

Bernard 1960 — Bernard R. Étude de quelques mots du dialecte de Razlog d'après le t. XLVIII du Сб. за народни умотворения и народопис // Езиковедско-етнографски изследвания в памет на ак. Т. Романски, С., 1960 368–369.

Bezljaj — Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Vol. I–V. Ljubljana, 1976–2007.

Boryś — Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo literackie, 2005.

Brückner — Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Krakowska Spółka wydawnicza, 1927.

ESJS — Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Seš. 1–16-. Hl. red. E. Havlová, A. Erhart, I. Janyšková. Praha: ACADEMIA. Nakladatelství Akademie věd České Republiky, 1989–2012-.

Fraenkel — Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. T. I–II. Heidelberg, 1955–1965.

Kott — Kott F. Česko-německý slovník. D. I–VII. Praha: Kolár, 1878–1893.

Machek — Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1997.

Mikl. — Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.

Mikl. LP — Miklosich F. Lexicon Palaeoslovenico-Graeco-Latinum. Vindobonae, 1862–1865.

Otrębski — Otrębski J. Życie wyrazów w języku polskim. Prace Komisji filologicznej, tom XII, zeszyt 2. Poznań, 1948.

Plet. — Pletersnik M. Slovensko-nemški slovar. Vol. T. I–II. Ljubljana, 2006.

Pokorny — Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Bern, 1959–1969.

RJA — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Vol. I–XV. Zagreb, 1880–1976.

SJS — Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae = Словарь старославянского языка. Т. I–IV. СПб., 2006.

Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. I–IV. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1974.

Vaillant III — *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. T. III. Le verbe. Deuxième partie. Paris, 1966.

Warsz. — *Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W.* Słownik języka polskiego, t. I–VIII, wyd. fotooffsetowe. Warszawa, 1952.

L. V. Kurkina

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

lyukurkina@rambler.ru

RECONSTRUCTING THE *TELP- WORD FAMILY

The paper presents an attempt at recovering genetic ties between lexical entities with the root **telp-* scattered across Slavic languages. The starting point for research were Russ. dial. *теленать* and *теленень*, that, according to V.N. Toporov, reflect one of the grades in a morphonological series **telp-* : **tolp-* : **tlp-* (here belong hitt. *Telepinuš* ‘god of fertility’, luv. *taluppi* ‘lump’) with original semantic value ‘chaotic, erratic movement’ and ‘something lumped together’. Arguments are proposed in favor of linking Russ. dial. **tlp-* to Pol. *łpocić się* ‘to crowd, push’ on formal and semantic grounds. A hypothetical question is posed as to whether Russ. dial. *толопа* ‘animal path’, otherwise believed to be a borrowing, could also belong to this group.

Key words: etymology, morphonological relations, structure, reconstruction of semantics.

References

Anikin A. *Etimologičeskii slovar’ russkikh dialektov Sibiri. Zaimstvovaniia iz ural-skih, altajskikh i paleoasiatskikh jazykov* [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia. Borrowings from Uralic, Altaic and Paleoasiatic languages]. Moscow–Novosibirsk: Nauka Publ., 2000 (in Russ.).

Baleckij E. *Iz slovarnogo sostava karpatskikh (ukrainskikh) govorov* [From the vocabulary of the Carpathian (Ukrainian) dialects]. *Studia Slavica* IV, fasc. 1–2. Budapest, 1959 (in Russ.).

Belaruski-russki slovar’ [Belarusian-Russian dictionary]. Moscow, 1952 (in Russ.).

Bezljaj F. *Etimološki slovar slovenskega jezika* [Etymological Dictionary of Slovenian Language]. Vol. I–V. Ljubljana, 1976–2007 (in Slov.).

Boryś W. *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological dictionary of the Polish language]. Kraków, 2005 (in Polish).

Bozhkova E. *Prinos k sofijския говор* [The question of the dialect of Sofia.]. Bulgarian dialectology I. Sofia: Academy of Sciences of Bulgaria. Institute of Bulgarian language, 1962 (in Bulg.).

Brückner A. *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological dictionary of the Polish language]. Kraków, 1927 (in Polish).

Bŭlgarski etimologičen rechnik [Bulgarian Etymological Dictionary]. Vol. 1–8–. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences / Academic Publisher «Prof. Marin Drinov» Publ., 1971–2017– (in Bulg.).

Daľ V.I. *Tolkovyj slovar' zhyvogo velikorusskogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vol. I–IV, Saint Petersburg; Moscow, 1880–1882 (in Russ.).

Dictionary of Old Church Slavonic language (based on manuscripts of 10th–11th centuries). Edited by R. M. Cejtin, R. Veczerka and E. Blahova. Moscow: Russian language Publ., 1994 (in Russ., Greek, Lat.).

Dinich J. *Timochki dijalekatski rechnik* [Dictionary of the Timok dialect]. Beograd, 2008.

Etimologičeskii slovar' slav'anskih jazykov. Praslav'anskii leksičeskii fond. [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Stock]. Vols. 1–41–. Moscow: Nauka Publ., 1974–2018– (in Russ.).

Etimologičeskii slovar' ukraïnskogo slovar'a [Etymological Dictionary of Ukrainian Language. Vol. 1–7–. Kiev: 1982–2012 (in Ukr.).

Etimologický slovník jazyka staroslověnského [Etymological Dictionary of Old Church Slavonic Language]. Seš. 1–16–. Praha, 1989–2012– (In Czech).

Gerov N. *Slovar' bŭlgarskogo jazyka* [A Dictionary of Bulgarian Language]. Vol. 1–6. Sofia: Bulgarian Writer Publ., 1975–1978 (in Bulg.).

Goriaev N. *Etimologičeskii slovar' russkogo jazyka* [Etymological Dictionary of Russian Language]. Tiflis, 1896 (in Russ.).

Gŭlybov I. *Govor sela Dobroslavci, Sofijsko* [The dialect of the village Dobroslavci, Sofijsko]. Bulgarian dialectology II. Sofia: Bulgarian dialectology I. Sofia: Academy of Sciences of Bulgaria. Institute of Bulgarian language, 1965 (in Bulg.).

Fasmer M. *Etimologičeskii slovar' russkogo jazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. Vols. I–IV. Moscow: Progress Publ., 1964–1973 (in Russ.).

Ilčev St. *K botevgradske leksike* [On Botevgrad Dialectal Vocabulary]. Bulgarian dialectology I. Sofia: Bulgarian dialectology I. Sofia: Academy of Sciences of Bulgaria. Institute of Bulgarian language, 1962 (in Bulg.).

Ivanov Vjach., Gamkrelidze T. *Indoevropskii jezik i indoevropciy* [Indo-European and the Indo-Europeans. A reconstruction and a historical-typological analysis of a protolanguage and a proto-culture]. Vols. I–II. Tbilisi, 1984.

Kott F. *Česko-německý slovník* [A Czech-German Dictionary]. D. I–VII. Praha: Kolár Publ., 1878–1893 (in Czech).

Kurkina L. V. *Iz nabľudenij nad nekotorymi nazvanijami dorog i tropinok v slavjanskij jazykah* [From observations on some names of roads and footpaths in Slavic languages]. Etymology 1968. M.: Nauka Publ., 1971 (in Russ.).

Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého* [Etymological Dictionary of the Czech Language]. Praha, 1997 (in Czech).

Meillet A. *Obszczeslawjanskii jazyk* [The Common Slavic Language]. Translated from the second French edition. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1951 (in Russ.).

Miklosich F. *Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages]. Wien, 1886 (in Germ.).

Miklosich F. *Lexicon Palaeoslovenico-Graeco-Latinum* [Old Slavic — Greek — Latin lexicon]. Vindobonae, 1862–1865 (in Germ., Greek, Lat.).

Otrębski J. *Zhycie wyrazow w jezyku polskim* [The life of words in the Polish language]. Poznań, 1948 (in Polish).

Pleteršnik M. *Slovensko-nemški slovar* [Slovenian-German Dictionary]. Vol. T. I–II. Ljubljana: 2006 (In Slov. and Germ.).

Pokorný J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* [Indo-European Etymological Dictionary]. Vol. I–II. Bern, 1959–1969 (in Germ.).

Rečnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika [Dictionary of the Serbo-Croatian literary and popular language]. Beograd, 1969 (in Serb.).

Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika [Dictionary of Croatian, or Serbian, Language]. Vol. I–XV. Zagreb, 1880–1976 (in Serb.).

Schachmatov A. A. *Istoria zvukov russkogo jazyka. Zamena dolgih plavnyh slogovy-mi* [The History of the Sounds of the Russian Language. Substitution of Long Liquids for Syllabic Resonants]. News ORJS, vol. VII/2. SPb., 1902 (in Russ.).

Schachmatov A. A. *Očerki drevnejšego perioda istorii russkogo jazyka* [Essays on the Earliest Period of History of the Russian Language]. 3rd stereotypical edition, from the edition of 1915 (in Russ.).

Skok P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* [Etymological dictionary of Croatian or Serbian language]. Knj. I–IV. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1974 (in Serb.).

Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian Dialects]. Iss. 1–46-. Leningrad-Saint Petersburg: Nauka Publ., 1965–2013- (in Russ.).

Slavianskie drevnosti [Slavic Antiquities]. Vol. I–VI. Moscow: International Relations Publ., 1995–2012 (in Russ.).

Slovník jazyka staroslověnského. *Lexicon linguae Palaeoslovenicae* = *Slovar' staroslavjanskogo jazyka*. [A Dictionary of Old Church Slavic Language]. Vol. I–IV. S.-Peterburg, 2006 (In Czech, Greek, Lat.).

Slavianskie drevnosti [Slavic antiquity]. Vol. I–VI. Moscow: International Relations Publ., 1995–2012 (in Russ.).

Słownik języka polskiego [A Dictionary of Polish Language]. Vol. I–VIII. Warszawa, 1952 (In Polish).

Stojkov T. *Rodopski rečnik* [Dictionary of Rodop]. Bulgarian dialectology V. Sofia: Bulgarian dialectology I. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences. Institute of Bulgarian language, 1970 (in Bulg.).

Vuk Karadžić. *Srpski rječnik*. [Serbian Dictionary]. Belgrad, 1898.